

Аргумент (1).

В этот момент служанка подала чай. Санг Ван взяла чашку и лично подала ее Ши Фэнджюю: "Господин, это твой любимый чай Лунцзин, собранный перед дождем. Пожалуйста, возьми его!"

«Довольно!» - Весь гнев в Ши Фэнджюе вспыхнул разом, и он яростно взмахнул рукой, нечаянно опрокинув чашку. Санг Ван не успела вовремя отпустить чашку, и кипящий горячий чай обжег ей руку. Она вскрикнула от боли, когда тыльная сторона ее левой руки, а также тонкие пальцы покраснели.

«Юная госпожа!» - воскликнули все служанки и бросились вперед, чтобы обнять ее.

Ши Фэнджу тоже опешил. Глядя на ожог на руке Санг Ван и на ее дрожащую фигуру, у него защемило сердце. Он поспешно подошел к ней и взял за руку: "Это болезненно! Поторопитесь и принесите мазь, чего вы стоите?!"

Чжидэ быстро отреагировала, и пошла в комнату, чтобы принести мазь. Нянюшка Ли приказала слугам принести холодную воду и полотенце, а Лю Я в отчаянии поддерживала Санг Ван. Она не могла не одарить Ши Фэнджюю молчаливым взглядом.

«Санг Ван, я... - Ши Фэнджу хотел извиниться, но слова не сходили с его губ. Он нежно взял ее за руку: - Это очень больно? Это все моя вина!"

«Я в порядке! Просто нанесу немного мази, - Санг Ван мягко убрала свою руку и заставила себя улыбнуться. - Санг Ван не была осторожна, это не твоя вина! Хонг Е, налей еще чашку чая господину. Господин, пожалуйста, присядь, а я пойду нанесу мазь». Закончив говорить, она пошла в другую комнату с Лю Я. Чжидэ взяла мазь и последовала за несколькими служанками в комнату Санг Ван.

Ши Фэнджу закрыл глаза; его лицо застыло, и он чувствовал себя одновременно виноватым и разъяренным! Должно быть, это было очень больно, если даже ее глаза покраснели, а лицо побледнело, но она все еще оставалась спокойной! Чего она пытается добиться?!

«Господин, пожалуйста, выпейте чаю...» Почувствовав опасность, Хонг Е взяла поднос и робко подала чай.

Ши Фэнджу резко встал и холодно приказал: «Отстань!»

Хонг Е в шоке отчаянно отступила в сторону. Она не смела издать ни звука, как и остальные слуги.

Ши Фэнджу с силой отдернул занавески и вошел в комнату. Няня Ли инструктировала Лю Я, как использовать мокрое полотенце, чтобы вытереть руки Санг Ван. Мазь еще не была нанесена и стояла на столе.

"Все вы, немедленно убирайтесь!" - холодно сказал Ши Фэнджу.

Все были на мгновение ошеломлены, когда смотрели на Ши Фэнджюю и Санг Ван, не зная, что делать.

«Молодой господин...»

«Няня, - прервал ее Ши Фэнджу как раз в тот момент, когда она собиралась заговорить, - все вы, уходите сейчас же!»

«Но ведь мазь еще не нанесена на руку молодой госпожи! Слуги уйдут, как только я нанесу мазь», - улыбнулась нянюшка Ли.

«Я сказал, уходите!» - Ши Фэнджу не выказал ни малейшего желания сдаваться.

«Все вы, пожалуйста, выйдите! Мне больше не больно, пожалуйста, уходите сейчас же!» - улыбнулась Санг Ван.

У служанок не было другого выбора, кроме как разом уйти.

Из-за чего эта парочка опять ссорится? Нянюшка Ли не могла удержаться от беспокойного взгляда на Санг Ван. Выйдя из комнаты, она прогнала всех младших служанок. Только Лю Я, Чжидэ и она стояли снаружи. Если внутри что-то случится, они успеют вовремя вмешаться.

Ши Фэнджу сел перед Санг Ван с холодным выражением на лице, когда потянул ее раненую руку к себе. На ее тонких пальцах вздулись волдыри, а кожа на тыльной стороне ладони содралась. Руки у нее были нежные, а розовая кожа раненой руки придавала ей еще более жалкий вид.

Санг Ван боролась безрезультатно, и опустила голову, когда он взял ее за руку.

«Больно?» - мягко спросил Ши Фэнджу.

Как же это может быть не больно? Почему бы тебе самому не попробовать! Санг Ван все еще чувствовала колющую боль, которая то приходила, то уходила.

Судя по тому, как он обращался с ней перед слугами, пострадала не только ее рука! На этот раз хозяйка превратилась в посмешище!

Все негодование, накопившееся в ее сердце, вдруг вырвалось наружу. Ее глаза мгновенно наполнились слезами, но она молча опустила голову.

Ши Фэнджу тихо вздохнул: «Я действительно не хотел этого. И ты тоже, почему не поспешила увернуться?» Ши Фэнджу зачерпнул пальцами небольшое количество белой мази и осторожно нанес ее на тыльную сторону ладони Санг Ван. Он погладил ее пальцем: «Я сделаю это осторожно. Скажи мне, если будет слишком больно».

Санг Ван все еще молчала, позволяя ему наносить мазь. Ощущение холода распространилось по тыльной стороне ладони и уняло жгучую боль. Санг Ван не могла не почувствовать себя более расслабленной.

Ши Фэнджу почувствовал это и улыбнулся: «Этот ожог не слишком серьезен. Нанеси мазь еще раз на ночь, и он заживет через два дня».

«Санг Ван, ты не можешь поговорить со мной?» - Ши Фэнджу горько улыбнулся, не зная, что делать.

«Благодарю тебя, господин! - Санг Ван убрала руку и сказала: - Это всего лишь небольшой несчастный случай. Я не виню тебя, так что ты не должен чувствовать себя плохо или винить себя за это».

Выражение лица Ши Фэнджуя снова потемнело, и он схватил ее за запястье, говоря: "Санг Ван, как долго ты собираешься продолжать дуться? Что я могу сделать, чтобы ты меньше сердилась?"

Санг Ван подняла голову, спокойно посмотрела на Ши Фэнджуя и улыбнулась: "Господин, ты слишком много думаешь. С чего бы Санг Ван сердиться на тебя?"

Снова получив равнодушный ответ, он уставился на нее, раздраженный до предела. Его дыхание стало тяжелее, и через мгновение он заговорил: «Ты все еще сердись на меня, не так ли? Ты хочешь, чтобы моя старшая сестра извинилась перед тобой, и только тогда ты будешь удовлетворена, я прав? Я уже говорил тебе, что ты - невестка семьи Ши. Тебе придется иногда сталкиваться с этим, и иногда недоразумений не избежать. Зачем тебе все это повторять? Моя старшая сестра не из тех, у кого злое сердце. Она тоже очень жалкая. Почему ты не можешь простить ее на этот раз? Кроме того, моя мать преподала ей урок; она ведь не доставляла тебе неприятностей в эти дни, не так ли? Как долго ты еще хочешь оставаться злой!»

«Тебе легко говорить! Разве я недостаточно прощала? Что же произошло в конце? Ее пощечина чуть не угодила мне в лицо! Я бы смирилась, если бы речь шла только обо мне, но зачем ей говорить еще и о моем втором брате? Твоя мать преподала ей урок? Не шути со мной! Хватит ли у твоей матери духу сделать это? Будет ли она вообще слушать! Убедительнее сказать, что именно моя грубость по отношению к ней сделала ее более сдержанной!»

“Я не сержусь ни на господина, ни на кого-либо другого, - беспечно сказала Санг Ван. - Потому что не будет никакой пользы, даже если я кого-то обвиню. Сделать это - значит только навлечь на себя неприятности! В конце концов, зачем мне это? Кроме того, в этом нет никакого смысла! Я уверена, что господин все еще помнит свое обещание, верно? Скоро мне придется покинуть дом Ши, почему мы должны ссориться из-за чего-то такого несущественного?”

“Что ты сказала?!” - Сердце Ши Фэнджуя забилося так, словно его внезапно ударили, и боль была невыносимой! Она сказала, что скоро уйдет!

“Ты всегда это помнишь? И из-за этого ты... - лицо Ши Фэнджуя стало холодным, как сталь, и он медленно произносил каждое слово, - Вот почему ты была так холодна ко мне?”

“Только не говори мне, что уже забыл об этом? - Санг Ван посмотрела прямо на него: -Если я уйду, все будут счастливы. Все проблемы исчезнут. Разве не такого исхода всегда желал господин? Я думаю, что выполнила свой долг жены и заботилась о господине в меру своих сил!”

«Санг Ван, ты молодец! Ты молодец! Ты очень хорошо умеешь колоть ножом сердца людей! Никогда бы не подумал! - Ши Фэнджу был так зол, что не мог вымолвить ни слова. Он пристально посмотрел на нее и сказал: - Санг Ван, позволь мне предупредить тебя. Я не позволю тебе покинуть это место! Я хотел бы посмотреть, что ты сможешь с этим поделаться!»

Выражение лица Санг Ван сразу же погасло, и она покачала головой: "Нет! Ты всегда выполнял свои обещания, ты не отступишься от своих слов!"

Ши Фэнджу увидел, как изменилось выражение ее лица сразу же после того, как она услышала, что не сможет уйти, и почувствовал еще большую ярость. Он холодно рассмеялся и сказал: "Тогда я собираюсь отречься от своих слов. Что ты можешь сделать? Если я не признаю этого, значит, этого никогда не было! Санг Ван, не так ли?"

«Ты!» - Санг Ван чувствовала одновременно гнев и тревогу, но ничего не могла поделать. Он был прав, их соглашение было только устным. Если он не хотел признавать свое обещание, то это означало, что оно было фиктивным! Она ничего не могла с этим поделать!

«А? Что? - Ши Фэнджу жестоко посмотрел на нее и сказал с глубокой враждебностью: - Разве ты хотела исполнить долг жены? А я думаю, ты не выполнила самую главную обязанность жены! Ты думаешь, что сможешь так легко уйти, переступив порог моего дома? Санг Ван, ты смотришь на меня сверху вниз!»

Ши Фэнджу резко толкнул ее на кровать и наклонился к ней. Глядя прямо на нее, он холодно сказал: "Роди мне сына; после того, как ты это сделаешь, я не буду мешать тебе уйти! Но сейчас даже не думай об этом!"

"Ты сошел с ума! Отпусти меня!" - Санг Ван никогда не видела Ши Фэнджу таким, и ее лицо стало бледно-белым, а глаза были полны страха.

Ши Фэнджу холодно рассмеялся и наклонил голову, чтобы поцеловать ее.

«Нет!» - Санг Ван была так потрясена, что начала сопротивляться. Она уклонилась от его поцелуя, отчаянно толкая и колотя его обеими руками.

Ши Фэнджу уже потерял все свои чувства от гнева. Чем больше она избегала его, тем больше он злился. Руку, которая отталкивала его, он с силой схватил и прижал к своему телу. Он никак не ожидал, что рука, которую он схватил, была ее раненой рукой, и волдыри на пальцах тут же лопнули. Чувствуя, как содранная кожа на тыльной стороне ладони отрывается, слезы потекли из глаз Санг Ван, и она начала безудержно рыдать.

«Рука, моя рука!» - Санг Ван чувствовала себя униженной, злой и страдающей. Ей хотелось найти нору, в которой можно было бы спрятаться.

Ши Фэнджу внезапно пришел в себя и отчаянно отпустил ее.

«Санг Ван! Я...»

Санг Ван перекадилась в сторону и тыльной стороной другой руки ударила Ши Фэнджу по лицу: " Уходи, уходи сейчас же! Я больше не хочу тебя видеть!"

Ши Фэнджу был ошеломлен. Увидев, что волосы Санг Ван в беспорядке, ее лицо покраснело от гнева, стыда и слез, а рука в еще более ужасном состоянии, Ши Фэнджу почувствовал крайнее сожаление и топнул ногой. Он отвернулся и решительно направился прочь из комнаты.

Как нянюшка Ли и служанки могли не слышать шума в комнате? Услышав, как Санг Ван плачет и кричит, сердце Лю Я сжалось, и она почти ворвалась в комнату. Однако ее остановил свирепый взгляд нянюшки Ли. В этот момент они увидели, как старший молодой мастер семьи Ши поспешно покинул сад, не сказав ни слова. Все были ошеломлены, но у них не было времени заботиться о нем, когда они ворвались в комнату.

«Юная госпожа! Вы в порядке?» - увидев растрепанную Санг Ван, все были в огромном шоке. Нянюшка Ли первой бросилась вперед и громко закричала: "Что именно здесь произошло?"

«Няня!» - Санг Ван плакала в объятиях нянюшки Ли; слезы не переставали течь из ее глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/4760/1273656>